Лене пришлось немного собраться с мыслями и подумать о том, как она хочет все рассказать Самуэлю. Это было событие в ее жизни, о котором она никогда не решалась говорить с посторонними людьми, потому что не думала, что это будет стоить ее времени, и не хотела обычного фальшивого сочувствия и сопереживания, которое возникает, когда она рассказывает незнакомым людям о тяжелом событии. Ей не нужна была такая фальшивая поддержка, поэтому она всегда считала, что лучше держать это в тайне от своей семьи, поскольку именно они были теми, кого это затронуло.

Но Сэмюэль был другим, он не был просто посторонним человеком, он уже был помолвлен с ней, хотя технически это не будет официально оформлено до помолвки. Это был человек, с которым она собиралась провести всю оставшуюся или сколь угодно долгую жизнь. Было бы несправедливо не дать ему знать об этом, если он действительно намерен оставаться с ней вместе, сколько бы ни длилось их совместное время.

"Во-первых, не могли бы вы принести мне стакан воды, который вы принесли?" спросила она, проводя языком по нижней губе, и только потом осознала, как сильно она потрескалась и как пересохло в горле и во рту. Она не сможет говорить. Сэмюэль молча подчинился и просто протянул ей бутылку, после чего спокойно сел обратно. Казалось, он не хотел говорить ничего такого, что могло бы отвлечь ее от того, что она хотела сказать.

"Честно говоря, я не знаю, как начать говорить об этом, поэтому я просто постараюсь быть честной и надеюсь, что это имеет смысл". Она перевела взгляд немного вниз, прежде чем продолжить говорить.

"Эта ситуация не была моей виной, как и то, что произошло с тобой, было твоей виной. Ты не можешь знать того, чего не знаешь, и есть некоторые ситуации, которые ты не можешь предвидеть, даже если думаешь, что знаешь, что может произойти. Это очень трудно понять, когда ты моложе, и тебе кажется, что случилось что-то ужасное, потому что ты не знал ничего лучше, но если бы ты понимал, то ничего бы не случилось". Она сделала секундную паузу, чтобы собраться с мыслями.

"Я уверена, что вы видели фотографию в моем кабинете, где я и Лео, когда мы были моложе, с женщиной, которая стояла позади нас, это была наша мать с нами на той фотографии. Я думаю, это одна из последних фотографий, которые мы сделали вместе". Она объяснила. Конечно, она знала, что он захочет осмотреть ее кабинет и посмотреть, что там находится. Такое естественное любопытство было вполне обычным для людей, когда они оказывались в месте, где раньше не бывали.

"Лео тогда было семь лет, а мне восемь. В тот день он был в школе, а я была дома с мамой, потому что я плохо себя чувствовала, и она хотела иметь возможность присматривать за мной. Она даже брала меня с собой, когда ходила за покупками, что было одним из моих любимых занятий, когда я была младше, потому что мама всегда баловала нас маленькими лакомствами, когда мы хорошо себя вели". Одно дело - помнить об этом событии и постоянно помнить о нем, но совсем другое дело - пересказывать его кому-то другому. Почему-то это было больнее, чем она думала. Однако Самуэль вел себя очень тихо и понимающе, ожидая, пока она продолжит рассказ.

"В тот день мы должны были вернуться домой пораньше, чтобы отпраздновать тот факт, что мы скоро поедем в отпуск. Я собиралась помочь ей приготовить ужин до возвращения отца и Лео. Я была так счастлива насладиться свежим воздухом на обратном пути, что хотела еще немного поиграть и насладиться им, прежде чем мы отправимся обратно". Сэмюэль коснулся ее руки, когда она продолжала говорить, но она даже не отреагировала на это, так как слишком

глубоко задумалась о случившемся.

"Я никогда не буду уверена, беспокоилась ли моя мама о том, что я снова заболею, или она знала, что что-то не так, ведь она так настаивала на возвращении, по сравнению с тем, как она обычно себя вела. В любом случае, я не понимал, о чем она спрашивала еще пять минут. Однако в это время мой двоюродный дядя по материнской линии решил дать о себе знать". В этот момент ее глаза стали холодными.

"Я подумала, что он просто хочет поговорить с ней, поскольку он уже навещал меня в школе и казался достаточно любезным, а также упоминал о хороших отношениях с моей матерью. Но я ошибалась. Он хотел использовать ее и меня как приманку, чтобы добраться до моего отца. Он был человеком, занимающим высокое положение в правоохранительных органах, и думал, что если ему удастся поймать кого-то вроде моего отца, то это обеспечит ему хорошую должность до конца жизни". Лена снова сделала паузу, выпустив неглубокий вздох, так как эмоции снова начали брать верх над ней.

"Конечно, она отказалась. Она не продала бы моего отца, потому что очень любила его и знала, что он не такой ужасный человек, каким его считали все остальные. Конечно, это не понравилось моему дяде, который приехал подготовленным на случай такой ситуации. У моей матери не было нужных навыков, чтобы защитить себя или даже попытаться защитить меня, но это не остановило ее от попыток, но она мало что могла сделать против трех мужчин, одновременно пытаясь защитить меня". Это всегда была та часть, о которой было труднее всего думать. Говорить об этом было ничуть не лучше, так как Лена оставила тяжесть на своей груди, которая становилась все тяжелее по мере того, как она продолжала говорить.

"Ей удалось использовать свой телефон, чтобы отправить сообщение Клайву и моему отцу, чтобы они знали, что случилось, но к тому времени, как они добрались до места, он уже исчез вместе с нами и не оставил никаких следов, кроме записки, в которой говорилось, что если мой отец хочет вернуть нас, то он встретится с ними один в то время и в том месте, которое он укажет". Она почувствовала, что ее ресницы стали влажными, когда она моргнула, но она отказалась плакать прямо сейчас, пока не расскажет Сэмюэлю все, что ему нужно знать.

"Мой отец сделал все, что мог, чтобы вернуть нас, и выполнил просьбу этого человека, хотя он знал, вопреки своему здравому смыслу, что с ним будет не так легко договориться. Он не был таким человеком. Он был из тех, кто даже использовал бы свою собственную семью как приманку, чтобы продвинуться вперед, если бы думал, что это поможет ему достичь тех мест, куда он хотел попасть". Лена замолчала после того, как сказала это, пытаясь взять несколько секунд, чтобы усмирить свои эмоции и отдышаться, прежде чем закончить последнюю часть.

"Что случилось?" тихо спросил Самуэль, когда Лена замолчала еще на некоторое время и не была уверена, что сказала все. Она покачала головой, прежде чем заговорить снова, не поднимая глаз, чтобы встретиться с ним взглядом.

"Он убил ее, когда она пыталась защитить меня, отказавшись убедить моего отца сдаться ради нее, хотя он был готов сделать это, если дядя согласится отпустить нас. Она знала, что лучше ему не верить. Он все равно не оставил бы ее в живых. Он бы не принял в свою семью человека, который был частью мафии, никогда. Вместо этого моему отцу пришлось смотреть, как она умирает у него на глазах, пока она защищала меня". Принцессу всегда преследовал звук выстрела, прозвучавшего так близко, и она видела, как жизнь покидает ее мать, чтобы защитить ее, еще совсем ребенка.

"Мой отец, конечно, не дал этому закончиться. За случившееся им пришлось заплатить

высокую цену, и это тоже не было скрыто". Лена снова сделала паузу, прежде чем заговорить с тяжелым тоном в голосе.

"Кроме ее отца и брата, которые пытались помочь моему отцу, когда узнали обо всем и пришли поговорить с ним, мой отец убил всех остальных мужчин в семье моего двоюродного деда, включая прадеда". Самуэлю потребовалась пауза, чтобы осмыслить то, что Лена только что сказала, поскольку это было что-то очень тяжелое.

Одно дело - рассуждать о том, что может произойти в семье и мире, из которого происходила Лена, а другое дело - рассказывать ей о произошедших событиях. Однако, услышав это, он смог лучше понять некоторые поступки Лены в прошлом, даже если он все еще не очень ценил некоторые взаимодействия.

http://tl.rulate.ru/book/71238/1916806